

Глава 24

Системный помощник №Ва3L82үк пребывал в полнейшем оцепенении.

Первое, во что он отказывался верить, — это то, как легко новая, крошечная и хрупкая Система ужилась с Боссом.

Нет, слово «ужилась» здесь не подходило. Не только Фенкес, но и все драконы на корабле души не чаяли в Ли Цзюэ. Если выразиться точнее: они относились к нему как к родному сыну.

Даже если бы Ли Цзюэ был обычным подкидышем, найденным в одном из инстансов... нет, предположим нечто ещё более невероятное: будь он настоящим, бесценным драконьим детёнышем, которых в этом клане не рождалось уже сотни лет, — даже тогда не факт, что абсолютно каждый член экипажа полюбил бы его так безоговорочно.

«Всеми любимый» — это всегда был недостижимый, почти сказочный статус.

Но Ли Цзюэ его обрёл.

Одни только горы сокровищ в его детской, которые драконы в обычное время жалели даже просто достать и осмотреть, красноречиво подтверждали: за считанные дни этот малыш занял в их сердцах совершенно исключительное место.

«Невероятно, — думал Момо. — Какого же феноменального сотрудника мне довелось курировать на этот раз!»

Второе, во что невозможно было поверить: КРІ, назначенные для Фенкеса, выполнялись сами собой. Их не нужно было подталкивать, не нужно было намекать или предупреждать — всё уже было сделано.

Маленький Ли Цзюэ не мог этого объяснить, а у Момо не хватало духу расспрашивать Фенкеса, поэтому помощнику оставалось лишь запрашивать записи Игроков из Центра.

На этот раз инстанс успешно прошли двое: Юань Инин и Лу Ин.

Причина их выживания оказалась прозаичной: драконы так спешили домой, чтобы поиграть с ребёнком, что просто не явились на планету людей. А необходимый для задания сапфир Босс лично швырнул им в руки.

Разве это... логично?

Если сенсоры Момо не ошибались, следующие кадры показывали, как Фенкес, едва спровадив Игроков, помчался с Ли Цзюэ в городок в Западной полушарии за новой одеждой. Именно поэтому ему было лень ждать, пока Бу Лин расставит ловушки и сплетёт интриги, — проще было сразу отдать квестовый предмет и быть свободным.

«Послушай, старший брат, — мысленно зывал Момо, — разве это соответствует правилам игры?!»

В голове помощника роились сотни вопросов, но озвучить их он не смел. В конце концов, его обязанность — обучать нового сотрудника отдела коммуникаций. За тем, нарушает ли Босс правила, должны следить Системы из инспекционной группы. К нему и уж тем более к Малышу Ли это не имело никакого отношения.

Утешив себя этой мыслью, Момо заметно расслабился. Он уже научил Ли Цзюэ, как распределять задачи для Босса, и теперь пришло время познакомить его с другими правителями миров, а главное — заставить запомнить порядок и содержание визитов, чтобы ничего не перепутать.

«Малыш Ли, здесь твоя работа почти закончена. Следующий мир, который нам нужно посетить, принадлежит господину Цянь Сину».

«А кто это?»

«Король морских демонов».

«Море?»

«Море, Малыш. Ты когда-нибудь видел море?»

«Не-а».

«Это когда много-много синей-синей воды!»

«Значит, Морской клык тоже живёт в синей воде?»

«Морской демон, а не клык. Малыш Ли, хотя господин Цянь Син не такой вспыльчивый, как Фенкес, в гневе он по-настоящему страшен! Постарайся его не злить. Например, с именами — их нельзя путать...»

Договорив, Момо сам засомневался. Не путать имена — это базовое правило при общении с Боссами. Он своими глазами видел, как один из Боссов придрался к прошлой Системе только из-за того, что та неверно произнесла сложное имя.

Проблема была в том, что Малыш Ли, кажется, вообще не нуждался в правилах.

Сцена, где кроха называет Фенкеса «Мими», а тот без малейших возражений откликается, стояла перед глазами Момо как оживший кошмар.

К счастью, Ли Цзюэ не заметил замешательства своего помощника — он был слишком занят сборкой конструктора вместе с Лин Си.

Они строили замок.

Несмотря на юный возраст, дети проявляли недюжинный талант архитекторов: башня из кубиков уже возвышалась Ли Цзюэ до пояса. Конструкция была удивительно прочной, и в каждой её части угадывались функциональные зоны.

Пока дети играли, Момо внимательно наблюдал за ними. Точнее, за Лин Си.

Благодаря общим усилиям драконов детская Ли Цзюэ стала верхом совершенства. Но малыш панически боялся одиночества. Днём он либо крутился подле Фенкеса, либо сопровождал старших на заданиях, а по вечерам убегал в комнату к Лин Си и наотрез отказывался уходить.

Лин Си баловал его без памяти, соглашаясь на любую прихоть. Даже Золотой тиран, души не чаявший в ребёнке, ворчал: «Слишком потекаешь, это не к добру».

Но толку от ворчания было мало. Стоило Ли Цзюэ обхватить Лин Си за руку и посмотреть на него огромными, сияющими глазами, как тот мгновенно сдавался.

Впрочем, это было объяснимо. Кто вообще мог отказать этому крохе?

Момо не знал Лин Си. Согласно справочнику идентификации персонажей, мальчик был всего лишь «универсальным слугой», которого драконы из милости подобрали на руинах. Обычный человек без способностей, ничего особенного.

Но почему-то каждый раз, когда Момо говорил с Ли Цзюэ в закрытом ментальном пространстве, ему казалось, что Лин Си слышит каждое слово. Более того — мальчик иногда смотрел прямо туда, где находился помощник.

Этого просто не могло быть.

Системы из отдела коммуникаций, если они не материализованы, неощутимы ни для НИПов, ни для Игроков. Что касается помощников, то их существование для Боссов — тайна за семью печатями, если только они сами не решат показаться. Ментальное пространство Момо было защищено так, что ни один Босс, ни одна другая Система не могли в него проникнуть.

Как мог обычный ребёнок, лишённый всякой магической ауры, взломать такую защиту?

«Наверное, совпадение», — решил Момо.

Когда строительство замка подошло к концу, Ли Цзюэ взял две фигурки человечков и, встав на цыпочки, осторожно водрузил их на вершину башни. Это были принц и принцесса.

Лин Си спросил:

— А кто эти принц и принцесса?

Ли Цзюэ задумчиво надул щёки. Его знания о принцах и принцессах ограничивались сказками на ночь, которые рассказывал папа. Но вместо историй о королевствах папа чаще говорил о других вещах — о богах и их последователях.

Лин Си заметил замешательство малыша и мягко предложил:

— Пусть они не будут принцем и принцессой. Давай это буду я, а это — ты. Идёт?

Глаза Ли Цзюэ радостно вспыхнули. Он хотел передвинуть человечков, но поставил их слишком далеко, и теперь даже на цыпочках не мог дотянуться.

Малыш обернулся и протянул ручки:

— Сиси, подними меня!

Лин Си, словно проделывал это тысячи раз, легко подхватил его и поднял высоко-высоко. Ли Цзюэ принялся возиться с фигурками, пододвигая их друг к другу, пока они не оказались совсем рядом.

Кроха аккуратно согнул шарниры на руках игрушек так, чтобы они соприкоснулись ладонями. Готово!

Малыш посмотрел на держащихся за руки улыбающихся человечков, а затем схватил за руку своего названного брата.

— Сиси и Цзюэцзюэ всегда будут вместе! — просиял он.

Мальчик посмотрел на их общее творение, сжал крошечную ладошку в своей и улыбнулся той особенной, тёплой улыбкой, которая предназначалась только для Ли Цзюэ:

— Да. Всегда вместе.

Сегодня в Восточное полушарие на патрулирование и устрашение отправился Уилл. Работа была скучной, и после смены он решил заглянуть в Западное полушарие — перекусить местными деликатесами.

Малыш Ли, который не выходил в свет уже несколько дней, загорелся желанием пойти с ним и упросил Фенкеса отпустить их.

Уилл был отличным работником — не зря он занимал третье место в иерархии после Линь Вана, — но вот с детьми он обращался крайне неуклюже. То забудет бутылочку с молоком, то повяжет слюнявчик задом наперёд, а уж накормить ребёнка для него и вовсе было непосильной задачей.

Ли Цзюэ то и дело по-взрослому вздыхал, перехватывал ложку, которой Уилл едва не тыкал ему в глаз, и вежливо говорил:

— Братик, Цзюэцзюэ сам может покушать.

Уиллу было обидно. Ложечка малыша была такой крошечной! Даже в человеческом обличье он продолжал смотреть на мир глазами дракона, для которого и ребёнок, и его посуда были микроскопическими. Это было всё равно что пытаться забросить бусинку в узкое горлышко бутылки, управляя огромным экскаватором.

Фенкес поначалу сомневался. Отпускать Малыша Ли без присмотра Линь Вана или Лиды было рискованно, поэтому он холодно наложил вето на эту затею.

Золотой тиран, который ворчал на Лин Си за излишнее потакание ребёнку, сам крайне редко отказывал малышу. Ли Цзюэ расстроился, но капризничать не стал. Он лишь пару раз моргнул своими золотистыми глазками и, вильнув пушистым кошачьим хвостом, убежал.

Оставшиеся на мостике драконы почувствовали себя... неловко.

Уилл, проверяя снаряжение, покосился на вождя и нерешительно спросил:

— Босс, а Малыш Ли не обидится?

Несмотря на вечную улыбку, если этот кроха по-настоящему расстроится, успокоить его будет очень непросто.

Лицо Фенкеса помрачнело. Видеть, как эта маленькая фигурка с поникшими плечами скрывается за дверью, было больно. Но он только что вынес решение перед всем экипажем. Если он сейчас его отменит, как он будет выглядеть? Все поймут, что вождь — тряпка, стоит только малышу расстроиться. Где его былая суровость и непреклонность?

Отец в нём долго метался между «любовью к сыну» и «сохранением лица». Он ждал, что малыш вернётся, но Ли Цзюэ, который обычно обожал смотреть на звёзды с мостика часами, не появлялся.

Время шло, и Фенкес наконец не выдержал. Он глубоко вздохнул, с силой крутанул ручку кресла (которая едва не осталась у него в руке) и приказал подчинённому пойти проверить, как там Ли Цзюэ.

И тут малыш вернулся.

Когда он снова появился на мостике, все дружно выдохнули. Послышался звук, подозрительно похожий на падение тяжёлого камня с чьей-то души. Чьей именно — история умалчивает, но явно не вождя, нет-нет.

Ли Цзюэ пришёл не один.левой рукой он держал Лин Си, а правой — Яньши.

На всём корабле не было дракона выше и мощнее Яньши, особенно в сравнении с трёхлетним крохой. Богатырю приходилось идти, согнувшись в три погибели, почти касаясь пола, чтобы просто держать малыша за руку. Ли Цзюэ семенил впереди, а Яньши, неуклюже переставляя ноги и теряя равновесие, ковылял следом.

И всё же он не отказал. Тот самый дракон, который когда-то требовал выбросить ребёнка за борт, теперь стал самым преданным его защитником.

Все на мостике забросили работу. Те, у кого были хорошие места, наблюдали в открытую, остальные использовали отражения в экранах.

Фенкес незаметно пристроил отвалившуюся ручку кресла на место и, не вставая, окинул взглядом эту странную тройцу. Внутри он был далеко не так спокоен, как казалось. Сердце ушло в пятки: а вдруг малыш объявит, что уходит из дома или больше не будет с ним разговаривать?

Но он недооценил Ли Цзюэ. Малыш не умел копить обиды — он предпочитал решать проблемы.

Он потряс за руку Лин Си и серьёзно сказал:

— Сиси может за мной присмотреть.

Затем он попытался потрясти руку Яньши (безуспешно) и добавил:

— А Братец Яньши может меня защитить.

Он отпустил их, подбежал к Фенкесу и, задрав голову, с важным видом заключил:

— Значит, Цзюэцзюэ может пойти гулять!

Даже Фенкес на мгновение лишился дара речи. Причиной его отказа была неуклюжесть Уилла в обращении с детьми, и малыш просто привёл «подкрепление». Как он и сказал: заботливый Лин Си присмотрит, а могучий Яньши защитит.

Против такой логики было нечего возразить. Ли Цзюэ был не просто очаровательным ребёнком — он был умным и сообразительным малым.

Фенкес посмотрел на него и нерешительно спросил:

— Ты...

Он хотел спросить, не сердится ли на него малыш, но такие слова перед подчинёнными были бы верхом позора (он прекрасно видел, как весь мостик замер в ожидании шоу). Поэтому он перефразировал:

— Ты правда так сильно хочешь пойти?

Ли Цзюэ сначала энергично закивал, а потом в его голосе прозвучала неуверенность:

— А Мими... тоже хочет пойти?

Малыш подумал: а вдруг опекун не разрешал прогулку потому, что его самого не включили в план?

Кроха обхватил ладонь Фенкеса своими маленькими ручками. Раз «жёсткий» метод сработал, пора переходить к «мягкому».

— Братец, пойдём с Цзюэцзюэ! — нежно пролепетал он.

Искусство очарования давалось Ли Цзюэ без труда и всегда приносило плоды. А уж это обращение «братец» в сочетании со сладкой улыбкой нанесло по Золотому тирану критический урон.

Фенкес едва сдержался, чтобы не схватить малыша и не затискать его на глазах у всех. К счастью, привычка к роли сурового лидера помогла ему сохранить лицо.

— У меня есть дела. Но если ты так хочешь... иди.

Он бросил взгляд на двоих сопровождающих. Лин Си и Яньши тут же заверили, что исполнят свой долг и вернут ребёнка в целости и сохранности — ни один волос не упадёт с его головы.

Фенкес удовлетворённо кивнул и, сохраняя бесстрастное лицо, погладил малыша по волосам. В душе у него расцветали сады, но голос оставался холодным и властным:

— Будь осторожен.

Получив разрешение, Ли Цзюэ восторженно вскрикнул и бросился обнимать опекуна. Малыш с кошачьими ушками был таким крошечным, что не мог дотянуться даже до сиденья капитанского кресла.

Фенкес поднял его, посадил к себе на колени и глухо спросил:

— Теперь доволен?

Малыш обхватил его за шею, звонко чмокнул в щеку, сверкнув золотистыми глазами:

— Когда Цзюэцзюэ вернётся, он принесёт Братцу Мими подарок!

Забраться на колени было непросто, а вот соскользнуть вниз оказалось легче лёгкого.

Ради поцелуя от этого крохи (да ещё и при свидетелях!) Фенкес готов был пожертвовать любым авторитетом. Опекун в блаженном оцепенении провожал взглядом Ли Цзюэ, который, снова вцепившись в руки Лин Си и Яньши, покидал мостик.

Он даже не заметил, что улыбается во весь рот, превратившись в классического «счастливого папашу».

Погодите-ка.

Как этот малец его только что назвал?

Не «братец» и не «Мими».

...«Братец Мими».

Что это вообще за дурацкое прозвище?!

Планета людей, Западное полушарие.

Им повезло: они снова попали на ярмарку.

Мальчики были одеты в одинаковые костюмы разных цветов, а Ли Цзюэ, чтобы скрыть ушки, надел панаму. Хотя они не были похожи друг на друга, а цвет глаз и волос различался, любой прохожий сказал бы, что это очаровательные братья. Яньши следовал за ними — мощный, суровый, похожий на живое изваяние бога-хранителя. Даже если у кого-то и возникали дурные мысли при виде детей, один взгляд на этого грозного охранника заставлял их мгновенно испариться.

Восторженный Ли Цзюэ оглядывался по сторонам, а Лин Си следовал за ним по пятам, боясь упустить его хоть на миг.

Вдруг малыш замер перед одной палаткой.

Чтобы кошачий хвост под одеждой не привлекал внимания, опекун выбрал для него кофту с очень пышным подолом и кружевами. Она была украшена крошечными игрушками и со стороны напоминала юбочку. Благодаря этому даже если хвост начинал шевелиться, это было не так заметно.

Когда котёнок волновался, его хвост невольно начинал дёргаться. Увидев, как «юбочка» малыша заходила ходуном, Лин Си понял: Цзюэцзюэ нашёл что-то интересное.

Он подошёл ближе — это была лавка с золотыми рыбками. Котята обожают рыбу, и Ли Цзюэ не мог устоять перед таким искушением.

Присев у огромного аквариума, он во все глаза следил за тем, как рыбки плавно скользят в воде, шевеля прозрачными, словно тончайший шёлк, хвостами.

Когда-то, когда он жил с папой, у них тоже были такие рыбки. Чтобы им было уютно, папа купил красивый аквариум, насыпал на дно разноцветные камешки и посадил водоросли. Маленький Ли Цзюэ, возвращаясь из детского сада, первым делом забирался на диван и часами смотрел на этот волшебный подводный мир за стеклом.

Разглядывая танцующие в свете ламп тени, он фантазировал, представляя себя такой же

маленькой рыбкой, которая вольно плавает в океане, достигает края света и уносится к самым звёздам.

Но, несмотря на все старания, ухаживать за ними оказалось непросто. Рыбки начали болеть и одна за другой замирали на поверхности.

Малыш плакал навзрыд, и чуткий папа тоже не смог сдержать слёз. В итоге они плакали вдвоём, оплакивая ушедших питомцев.

Чтобы не бередить рану, Шэнь Янь попросил убрать аквариум. С тех пор все цветы и растения, которые папа пытался вырастить, тоже неизменно засыхали.

Позже, если во время прогулок взгляд Шэнь Яня задерживался на цветах или рыбках, Ли Цзюэ осторожно брал его за руку и жалобно просил:

— Папа, давай больше не будем никого заводить.

Малыш понял: папа и домашние питомцы — вещи несовместимые. У него всё умирало.

Всё, кроме Ли Цзюэ. Папа вырастил его здоровым, крепким и очень сладким ребёнком. Вырастить человека — это тоже великое достижение.

Глядя на рыбок в лавке, Ли Цзюэ снова вспомнил об отце. «Где же папа?» — с грустью подумал он. Его так давно нет рядом... Неужели он его бросил?

Сиси — замечательный. Братец Мими и остальные — тоже. Но никто из них не может заменить папу. Никто.

Момо говорил: если он будет хорошо работать, Владыка позволит ему найти отца. Пусть трёхлетний ребёнок не до конца понимал, что такое «Система» и «работа», у него появилась великая цель.

Малыш сжал кулачки, подбадривая себя. Он обязательно будет стараться!

Лин Си, заметив, как заворожённо Ли Цзюэ смотрит на воду, присел рядом:

— Цзюэцзюэ, хочешь рыбку?

Пусть он был всего лишь слугой, но слугой на «Драконьем гнезде», а значит, имел приличное жалование и даже премии. Поскольку на корабле тратить деньги было не на что, он всё откладывал. И теперь у него наконец появилась возможность потратить накопленное на то, что

действительно важно — на подарок для Ли Цзюэ.

Мальчик достал кошелёк, набитый золотым и серебряным ломом, а также мелкими драгоценными камнями. По сравнению с богатствами драконов это были сущие крохи, но для такого захолустного городка Лин Си был настоящим богачом.

Он выудил из кошелька крошечный рубин цвета голубиной крови и спросил торговца:

— Сколько рыбок я могу купить на это?

Если бы торговец разбирался в камнях, он бы понял, что на этот рубин можно купить не только рыбок, но и пару таких лавок. Но хозяин принял камень за обычное стеклышко и строго ответил:

— Мальчик, я не продаю рыб.

Лин Си растерялся:

— Не продаёшь? Тогда зачем ты здесь стоишь?

Торговец посмотрел на двух прелестных детей и, проявив несвойственное ему терпение, указал на табличку:

— Рыб нужно вылавливать в игре. Один медяк за три попытки. Где ваши родители?

Лин Си понял, что торговец не признал рубин и не примет его в качестве оплаты. В Западном полушарии не было крупных городов — лишь разрозненные поселения, и у каждого была своя валюта. Медяков у Лин Си не было.

Он встал и обернулся к Яньши, который стоял неподалёку:

— Начальник, у вас есть местные деньги? Одолжите мне немного.

Яньши давно видел, как малыш заворожённо смотрит на аквариум, но и у него не было медяков. Он достал сияющую золотую монету, на которую можно было купить целую улицу, и спросил:

— Этого хватит?

Торговец, чей дневной заработок едва достигал пары десятков медяков, никогда не видел настоящего золота. Его глаза алчно блеснули, но, глядя на свирепого верзилу, он побоялся

брать монету сразу. Он сглотнул, дрожа от страха и восторга одновременно:

— Хватит... более чем! Молодые господа, забирайте хоть всех рыб! Всё, что пожелаете!

Лин Си посмотрел на свои «бесполезные» камни и вздохнул. В следующий раз нужно будет попросить финансового директора разменять их на что-то более ходовое.

Несмотря на то что золото могло купить весь прилавок, Ли Цзюэ не собирался забирать рыб. Он помнил папиных питомцев и понимал: скорее всего, у него они тоже не выживут. Но поиграть-то можно!

Торговец, опасливо оглядевшись, спрятал монету. Сначала попробовал на зуб, потом обтёр об одежду и наконец убрал во внутренний карман. С широкой улыбкой он вручил детям целую охапку сачков.

Лин Си нахмурился, разглядывая их. Одни сетки были дырявыми, у других ручки ломались от малейшего прикосновения, а третьи и вовсе были сделаны из бумаги, которая размокала в воде мгновенно. Неудивительно, что три попытки стоили всего медяк. Тут и за тридцать раз никого не поймаешь. Продавец явно был хитрее покупателя.

Но Малыша Ли это не заботило. Он выбрал место поудобнее, присмотрел рыбку (не понимая, что она может уплыть) и, присев, крепко сжал сачок.

— Рыбка, рыбка, — зашептал он, — Цзюэцзюэ тебя не заберёт, он только поиграть хочет! Иди сюда, ну же...

Он не спешил опускать сачок, пытаясь «договориться» с добычей.

Лин Си попробовал несколько раз, но результат был предсказуем: бумага рвалась сразу, а дырявая сетка выпускала рыбу на волю. Поймать кого-то было невозможно.

Торговец с интересом наблюдал за детьми. Младший, такой искренний и непосредственный, наслаждался самим процессом, не заботясь о результате. Когда он шептался с рыбками, он был похож на маленького принца из сказки, умеющего говорить с животными. Старший же, уже понимающий суть обмана, сохранял спокойствие и терпение. Он не бросал сачок в гнев, а методично подбирал угол и силу, пытаясь найти лазейку в правилах игры.

Они были такими разными и в то же время удивительно гармоничными — словно герои легенд, сияющие среди серой толпы.

Торговец то и дело косился на сурового опекуна. Чьи это дети? Они совсем не были похожи друг на друга — ни единой общей черты. «Может, это телохранитель?» — подумал он. Мужчина явно оберегал светлого малыша. Но и темноволосый мальчик относился к крохе с

такой нежностью, какая редко встречается между братьями. Скорее всего, старший был кем-то вроде компаньона при маленьком господине. Изысканная одежда Ли Цзюэ только подтверждала эту догадку.

«Эх, проклятые богачи», — вздохнул лавочник.

Дети не подозревали о его раздумьях. Лин Си потерпел фиаско со своими физическими навыками, а «магия» Ли Цзюэ тоже не давала плодов. Но малыш не сдавался, продолжая убеждать рыбок прыгнуть в сачок и обещая им скорую свободу.

В этот момент рядом с ними появился ещё один человек.

Он подошёл уверенно и обратился к малышу:

— Позволь мне попробовать.

Это был мужчина. Его голос, красивый, но пугающе холодный, словно доносился из бездонной океанской пучины.

Ли Цзюэ поднял голову. Незнакомец был с ног до головы укутан в тёмный плащ, а его лицо скрывала густая вуаль. Он явно не желал быть узнанным. За ним следовали две женщины, чьи лица также были спрятаны под полупрозрачной тканью.

На этой планете из-за бесконечных войн и набегов «чудовищ» (драконов) не было единой власти. Множество племён и поселений породили самые причудливые обычаи. Закутанные в ткани фигуры не были редкостью, попадались и те, кто носил на голове странные предметы. Здесь привыкли не понимать, но уважать чужие традиции.

Ли Цзюэ, всегда открытый для новых знакомств, приветливо подвинулся. Мужчина шагнул ближе. С этого ракурса малыш видел только его глаза.

У незнакомца были необычайно красивые глаза с приподнятыми уголками, но их ледяное выражение окутывало эту красоту инеем отчуждённости. Он посмотрел на любопытного кроху:

— Какую ты хочешь?

Ли Цзюэ давно выбрал одну рыбку — её плавники были такого же нежно-золотистого цвета, как его волосы. Они колыхались в воде, словно лепестки цветка, и казались мягкими, как пух.

Малыш указал на неё пальчиком:

— Братец, я хочу ту!

Мужчина, словно что-то вспомнив, смерил его взглядом. Обращение «братец» к незнакомцу было обычным делом, но в устах этого ребёнка оно звучало необычайно нежно. Это была совершенно естественная, обезоруживающая искренность. Неудивительно, что даже надменный Фенкес не смог устоять.

Незнакомец тихо усмехнулся. Из-под плаща показалась его рука — с длинными пальцами и мертвенно-бледной кожей. Между пальцами мерцало нечто невидимое. Он развёл пальцы и небрежно повёл кистью.

И тут произошло невероятное.

Ли Цзюэ, следуя его жесту, подставил сачок, и золотистая рыбка, словно по команде, сама запрыгнула в сетку!

Сачок был дырявым, и рыба могла легко ускользнуть. Но вместе с брызгами воды в сетке образовалась тонкая водяная плёнка, которая надёжно закрыла дыру. Ни капли не просочилось наружу. Рыбка плеснула хвостом и, поняв, что поймана, затихла. Она чувствовала себя в безопасности в этом водяном коконе.

Малыш ахнул от восторга. Он заворожённо смотрел на рыбку, а потом поднял голову и невинно спросил:

— Братец, а ты случайно не принцесса? Я видел в мультфильмах: принцессы всегда умеют говорить со зверушками...

Услышав это предположение, мужчина под вуалью заметно помрачнел. «Принцесса» глубоко вздохнул, напоминая себе, что он находится в мире Фенкеса. Тот слишком дорожил этим крохой, и причинять ему вред сейчас было неразумно.

Торговец, решив, что у него двоится в глазах, первым делом вспомнил о выгоде и протянул пакет:

— Малыш, клади её сюда, она теперь твоя.

Но Ли Цзюэ покачал головой:

— Спасибо, дядя, Цзюэцзюэ не возьмёт рыбку.

Удивился не только лавочник, но и Лин Си. Малыш действительно не врал рыбкам — он просто хотел поиграть.

Ли Цзюэ тяжело вздохнул. Он папин сын, а значит, тоже не сможет уберечь питомца. Если он заберёт эту красавицу домой, она скоро уснёт навеки. Грех это.

Золотистая рыбка, словно услышав его мысли, вильнула хвостом и посмотрела на него своими круглыми глазами:

«Малыш, ты правда меня не заберёшь?»

Ли Цзюэ вздрогнул и огляделся. Голос шёл прямо от рыбки! Кроха покачал головой:

— Прости, рыбке будет плохо у Цзюэцзюэ.

«Ну ладно, — рыбка пустила пузырь. — Тогда я поплыла!»

Малыш помахал ей рукой. Рыбка пустила ещё один пузырь и отчётливо произнесла:

«Привет! Привет! Пока!»

А затем, исполнив безупречный прыжок, который оценили бы на любых соревнованиях, нырнула обратно в аквариум.

Плюх.

Малыш чувствовал и грусть, и облегчение одновременно. Он был счастлив, что ему удалось на мгновение поговорить с рыбкой. Он гадал: неужели это «братец-принцесса» помог ему?

Тем временем Яньши с самого начала был начеку. Когда незнакомец заговорил с малышом, его первым порывом было вмешаться. Но, услышав голос мужчины, он замер.

Этот голос... Неужели это «Тот самый»?

Яньши остался на месте, настороженно наблюдая за беседой. А увидев, как незнакомец управляет рыбой, окончательно убедился в своей догадке.

Это был Владыка.

Но что Он здесь делает? И главное — знает ли об этом Босс?

Где-то в ином пространстве.

Бог отослал стражу и в одиночестве вошёл в самую дальнюю камеру.

На самом деле это была не тюрьма в привычном смысле — обычная комната, разве что без окон и ламп. На кровати лежало свежее бельё, но оно было нетронутым. Бог нахмурился, вспомнив слова слуги: узник отказывался спать в постели, предпочитая прятаться в углу.

И правда: Он обнаружил юношу у изножья кровати. Шэнь Янь лежал, свернувшись калачиком, — в позе младенца, инстинктивно ища защиты. Его лицо было бледным, почти прозрачным, губы обескровлены. Это был не сон, а глубокое, изнуряющее беспмятство. Его тело было напряжено, словно скованное невидимыми цепями.

Бог смотрел на него сверху вниз. В Его бесстрастном взгляде читалось холодное любопытство. Он повёл рукой, и дверь за Его спиной беззвучно закрылась. Наступила абсолютная тишина.

Божество склонилось ниже, вдыхая тепло человеческого существа.

— Что же в тебе такого особенного?

Это был вопрос, на который Он не ждал ответа ни от себя, ни от спящего. Он протянул руку и медленно коснулся отросших, спутанных волос юноши. Пальцы Его окутало мягкое сияние, и в тот же миг волосы стали чистыми и шелковистыми.

Словно забавляясь с новой игрушкой, Бог коснулся щеки Шэнь Яня. Очередная вспышка света — и следы борьбы, усталость и дорожная пыль исчезли без следа. Кожа юноши стала чистой и гладкой, словно драгоценный нефрит. От неё исходило живое тепло, которое Бог ощущал кончиками пальцев.

У богов не было температуры.

Словно замороженный, Он снова и снова проводил пальцами по коже Шэнь Яня: по щеке, по шее и ниже. Он чувствовал биение пульса, ритмичный стук сердца. Эта простая человеческая теплота манила Его.

— Так вот в чём дело... — прошептал Он.

Раньше Он не понимал, как обычный смертный — слабый, никчёмный и жалкий — смог вызвать такой хаос. Он видел тысячи людей: безвольных Игроков, пустых НИПов... Никто из них не стоил Его взгляда.

Но Ему говорили, что Шэнь Янь — особенный. И теперь Он наконец прикоснулся к этой

особенности.

Шэнь Янь почувствовал прикосновение. Его длинные ресницы мелко задрожали, но он так и не смог очнуться, запертый в лабиринте собственных снов.

Ему снилось, как чьи-то сильные руки подхватывают его. Он смущался, но, не в силах сопротивляться, позволял незнакомцу целовать свои веки.

«...правда?» — спрашивал голос.

Он не слышал слов и лишь тихо что-то пробормотал.

«Ничего, — ответил мягкий, глубокий голос. — Спи. Я рядом».

Но стоило сознанию начать погружаться глубже, как возник другой образ — маленькая, родная фигурка. Ребёнок со смехом бросился к нему на шею, требуя поцелуя.

«Цзюэцзюэ сегодня вёл себя очень хорошо! Учитель сказал...»

В следующее мгновение малыша вырвали из его рук. Чьи-то невидимые пальцы вцепились в кроху, унося его прочь. Ребёнок беззвучно плакал, не в силах позвать на помощь. А потом они исчезли. Мир превратился в белую ледяную пустыню, занесённую снегом.

«Жди меня...» — пронеслось в его угасающем сознании.

«Я спасу тебя...»

Но кого? Кого он должен спасти? И кто спасёт его самого из этой клетки?

Мир снов рассыпался на мириады сияющих осколков, которые исчезли в ладонях наблюдающего Бога.

Он коснулся лба юноши, и в Его руке вспыхнул свет. Он читал его память, но часть воспоминаний была сокрыта густым туманом. Подсознание Шэнь Яня яростно охраняло некую тайну, не позволяя чужаку заглянуть внутрь.

— Что ж, посмотрим, что ты прячешь, — Бог тихо усмехнулся. — Если это и есть... твоя единственная слабость.

У Него было много времени. Вечность была на Его стороне.

Он ушёл. Дверь закрылась, отсекая свет. Шэнь Янь так и не пришёл в себя.

<http://bllate.org/book/16120/1585964>